

На правах рукописи

Крепкогорская Евгения Всеволодовна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ФИТОНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре английской филологии ФГАОУ ВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Арсентьева Елена Фридриховна

Официальные оппоненты: **Фаттахова Наиля Нурыйхановна**
доктор филологических наук, профессор
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», зав.кафедрой
русского языка

Галиева Альфия Тимербаевна
кандидат филологических наук, доцент
ГАОУ СПО «Набережночелнинский
педагогический колледж», директор

Ведущая организация - ФГБОУ ВПО «**Московский
педагогический государственный
университет**»

Защита состоится « 29 » марта 2012 г. в 10 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.078.03 при ФГАОУ ВПО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г.Казань,
ул.Татарстан, д.2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Автореферат разослан « ____ » февраля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук профессор

Р.Г. Мухаметдинова

Фразеология является своеобразной и яркой составляющей любого языка. Фразеологические единицы могут характеризоваться национальными особенностями, обладать различной экспрессивной окраской, приобретать дополнительный смысл под влиянием контекста, принадлежать к различным функциональным стилям. Изучение общих черт и различий фразеологизмов двух языков способствует лучшему пониманию национальной специфики народа – носителя языка, углубляет знание о языке, яркой составляющей которого являются фразеологические единицы.

В диссертационном исследовании комплексному анализу подвергаются фразеологические единицы с компонентом фитонимом в английском и русском языках. Существуют также следующие определения ФЕ данной микрогруппы: ФЕ с флористическим компонентом, ФЕ с растительным компонентом. К данному типу фразеологизмов принадлежат единицы, имеющие в своем составе элемент, связанный с растительным миром, т.е. это не только названия растений, но наименования частей растений, их объединений. Жизнь людей всегда была неразрывно связана с растительным миром. Поэтому фразеологические единицы с компонентом фитонимом занимают значительное место в исследуемых языках.

Актуальность изучения фразеологических единиц с компонентом фитонимом в английском и русском языках обусловлена необходимостью выявления общих и специфических особенностей сопоставляемых языков. Особый интерес представляет проблема поиска межъязыковых соответствий и учет национальной специфики при переводе фразеологизмов с одного языка на другой.

Научная новизна диссертации. Впервые изучена структура фразеологического значения фразеологических единиц с компонентом фитонимом, определена национально - культурная специфика данных единиц. Выделены особенности и частотность употребления различных типов окказионального использования фразеологических единиц с компонентом фитонимом в английском и русском языках.

Объектом исследования являются фразеологические единицы с компонентом фитонимом в английском и русском языках.

В диссертационном исследовании мы придерживаемся широкого понимания фразеологии. Под фразеологическими единицами в работе понимаются «все устойчивые сочетания слов с осложненным значением» [Кунин 1996: 26]. Исследованию подверглись как ФЕ со структурой словосочетания, так и ФЕ со структурой предложения.

Предметом исследования является семантика фразеологизмов с компонентом фитонимом в сопоставительном аспекте, а также

контекстуальные преобразования данных фразеологизмов и особенности их межъязыковых соответствий.

Методологическую и теоретическую основу данного исследования составили работы таких ученых, как И.В.Арнольд, Е.Ф.Арсентьева, Л.К.Байрамова, С.И.Влахов и С.П. Флорин, В.П.Жуков, В.Н. Комиссаров, А.В. Кунин, А.М.Мелерович, В.М. Мокиенко, А.С. Начисчионе, В.Н. Телия, Н.Л. Шадрин, Р.А.Юсупов и др.

Целью исследования является комплексное сопоставительное изучение фразеологизмов с компонентом фитонимом в английском и русском языках, в том числе определение основных компонентов фразеологического значения, выявление всех возможных вариантов перевода.

Для достижения указанной цели необходимо выполнение следующих **задач**:

- 1) определение критериев отбора фразеологических единиц с компонентом фитонимом в английском и русском языках;
- 2) осуществление выборки и систематизация полученного материала;
- 3) проведение анализа основных компонентов фразеологического значения;
- 4) выявление особенностей фразео-семантических подгрупп ФЕ с компонентом фитонимом ;
- 5) рассмотрение различных типов трансформаций фразеологизмов в контексте;
- 6) выявление межъязыковых соответствий ФЕ с компонентом фитонимом.

Методы исследования.

С целью изучения различных аспектов фразеологических единиц были использованы следующие методы:

- 1) метод словарных дефиниций, с помощью которого был отобран фразеологический материал;
- 2) сопоставительно-типологический метод для выявления типов межъязыковых фразеологических соответствий;
- 3) метод фразеологического анализа с целью изучения фразеологической семантики;
- 4) метод фразеологического описания, одной из процедур которого является компонентный анализ фразеологизмов;
- 5) контекстуальный метод, который используется для исследования типов окказиональных трансформаций ФЕ;
- 6) методика определения типов межъязыковых семантических соответствий на основе компонентной теории тождества / различия семной организации фразеологического значения фразеологических

единиц разных языков (разработана Е.Ф.Арсентьевой).

Материалом исследования являются фразеологические единицы, полученные с помощью сплошной выборки из фразеологических словарей английского и русского языка, толковых словарей, а также из произведений художественной литературы.

Для анализа использования фразеологических единиц в контексте и при отборе иллюстративного материала также были использованы электронные ресурсы, такие как: Британский национальный корпус (BNC), Корпус современного американского английского языка (COCA) и Национальный корпус русского языка (НКРЯ).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Фразеологическое значение ФЕ с компонентом фитонимом – сложное единство сигнификативно-денотативного и коннотативного компонентов. Компоненты коннотации придают фразеологизму семантическую завершенность. Среди английских и русских фразеологизмов с компонентом фитонимом наблюдается преобладание единиц с отрицательным оценочным компонентом. Несколько критериев формирования компонентов коннотации могут использоваться вместе.

2. Английские и русские фразеологические единицы с компонентом фитонимом объединяются в разные фразео-семантические группы, которые обладают своими интегральными и дифференциальными семами.

3. Типы индивидуально-авторских трансформаций фразеологизмов с компонентом фитонимом совпадают в английском и русском языках, в тоже время их значимость и частотность употребления зависят как от лингвистических, так и от экстралингвистических факторов.

4. Самым распространенным типом межъязыковых фразеологических соответствий фразеологических единиц с компонентом фитонимом в английском и русском языках являются аналоги со сходным сигнификативно-денотативным и коннотативным компонентами значения, похожей грамматической структурой и разным или частично схожим (обладают хотя бы одной общей лексемой) компонентным составом. Различие в компонентном составе объясняется построением фразеологических единиц в английском и русском языках на разных образах.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты диссертации представляют определенный интерес для изучения фразеологических единиц различных языков, которые имеют компоненты, объединенные по какому-либо признаку. Полученные данные позволяют расширить знания о сложной структуре фразеологического значения и природе индивидуально-авторских

трансформаций ФЕ.

Практическое применение.

Результаты данного исследования могут быть использованы в практике преподавания английского и русского языков, при составлении курса лекций по фразеологии и лексикологии, теории перевода, фразеографической практике.

Апробация работы. Основные выводы и результаты исследования докладывались на ежегодной итоговой профессорско-преподавательской конференции КФУ, Международных научно-практических конференциях «Проблемы прикладной лингвистики» (Пенза, 27-28 декабря 2005г.; Пенза, декабрь 2011г.). По теме диссертационного исследования имеются 7 публикаций.

Структура диссертации.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения. Каждая глава сопровождается выводами.

Во **введении** обосновывается актуальность и выбор темы диссертации, указывается новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, объясняется выбор объекта и предмета исследования, раскрывается цель и задачи работы, а также методы исследования.

В первой главе «*Структура фразеологического значения*» дается теоретическая характеристика аспектов фразеологического значения, подробно рассматриваются отдельные компоненты коннотации, исследуются фразео-семантические группы, объединяющие изучаемые фразеологизмы с компонентом фитонимом.

В разделе 1.1. освещается проблема определения сигнификативно-денотативного компонента значения и взаимосвязи его компонентов. Многие ученые [Кругликова 1988; Мелерович 1979; Арсентьева 2006; Райхштейн 1980; Эльгаров 1985; Алефиренко 2009] занимались изучением компонентов структуры фразеологического значения. Анализ синификативно-денотативного макрокомпонента значения ФЕ с компонентом фитонимом показал наличие представления (денотата) и понятийного содержания ФЕ (сигнификата), которые существуют в единстве.

В разделе 1.2. подробно рассматривается коннотативный компонент фразеологического значения.

Изученные нами работы ученых [Стернин 1979; Телия 1986; Кунин 1996; Кругликова 1988; Арсентьева 2006; Жуков 1986; Алдаибани 2003; Лукьянова 1986; Молостовой 2000; Салиевой 2005] свидетельствуют о разнообразии подходов к определению коннотации и ее компонентов. Ряд исследователей считает, что коннотативный макрокомпонент входит в лексическое и фразеологическое значение

наряду с сигнификативно-денотативным и взаимодействует с ним.

В коннотации различают оценочный, эмотивный, экспрессивный и функционально-стилистический компонент. Эти компоненты придают фразеологизму семантическую завершенность.

В своем исследовании мы будем придерживаться точки зрения Е.Ф.Арсентьевой, которая утверждает, что «оценочность можно определить как закрепленное в языке отношение субъекта к объекту номинации» [Арсентьева 2006: 13]. Существуют отрицательный, положительный и нейтральный компоненты фразеологического значения, в основе которых лежат неодобрение, презрение, положительное отношение, отсутствие какого – либо неодобрения или положительного отношения.

В ходе исследования среди фразеологизмов с компонентом фитонимом были обнаружены единицы, которые в зависимости от контекста могут иметь амбивалентную оценку:

The man himself is more than happy to spill the beans about how he goes about capturing a memorable guitar sound on tape.

(C.Ely. Guitarist).

Фразеологизм «*spill the beans*» – *выдать секрет, проболтаться, проговориться* приобретает окказионально положительную оценочную сему. Человек счастлив, что он проговорился о приятном для себя случае.

В следующем контексте этот фразеологизм проявляет свою узуально отрицательную оценочную сему и имеет значение «*выдать чей-то секрет*»:

She might just decide to kill you, in case you spill the beans.

(E. Galford. The dyke & the dybbuk).

Под экспрессивным компонентом значения понимается усиление выразительности, изобразительности фразеологизма, например, «*as brown as a berry*» - «очень темный, загорелый, шоколадного цвета», «*пень березовый (в два обхвата, дырявый)*» - «очень глупый человек, тупица».

Экспрессивность в качестве компонента коннотации фразеологизма является узуально закрепленной и реализуется в контексте:

Мы давным-давно осиновый кол в них забили.

(Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

Сема экспрессивности в данном примере обусловлена наличием в словарной дефиниции ФЕ («*вбивать (забивать) осиновый кол в могилу*» – окончательно обезвреживать кого-то, покончить с кем-то) интенсива «окончательно» со значением «полностью, совсем, совершенно» [Ожегов 1953:402].

Эмотивный компонент значения отражает чувства, отношение

человека к событиям и явлениям окружающего мира. Существует большое количество эмоций и их оттенков. В своем исследовании мы будем придерживаться мнения Е.Ф.Арсентьевой, которая говорит о целесообразности выделения 10 эмосем. Это эмосемы – ласкательности, шутливого отношения, иронии, неодобрения, пренебрежения, предосудительности, презрения, унижения, грубости, бранных выражений. [Арсентьева 2006: 26]. В результате анализа фактического материала удалось выявить лишь 9 эмосем, эмосема ласкательности оказалась нехарактерной для ФЕ с компонентом фитонимом.

В отдельных случаях характер эмоциональной оценки зависит от контекста. Ряд фразеологических единиц с компонентом фитонимом имеют подвижные эмосемы, однако данное явление носит ограниченный характер:

*Надзор этот, однако, был слишком заботливый и старомодный, в силу чего Павел воспитывался как **тепличное растение**, что много способствовало закреплению его хилости и слабости, которые он унаследовал от отца.*

(П. Ковалевский. Император Павел I).

ФЕ «тепличное растение» употребляется здесь с эмосемой неодобрения. Автор порицает воспитание Павла.

*— Дело в том, старый, что ты ведь, в сущности, — **тепличное растение**. Мимоза. Помнишь детский стишок? Мимоза.*

(Е. Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов»).

В данном контексте ФЕ используется с эмосемой иронии. Автор сравнивает героя не только с «тепличным растением», но и с мимозой из стихотворения С.Михалкова, что способствует реализации данной эмосемы в ФЕ.

Функционально-стилистический компонент коннотации характеризует сферу общения, а также историческую и территориальную принадлежность ФЕ. Среди русских и английских фразеологических единиц с компонентом фитонимом были выделены три большие класса: межстилевые фразеологизмы, книжные фразеологизмы, разговорные фразеологизмы.

Книжные ФЕ в основном свойственны письменной литературной речи, могут встречаться в публицистических и научных произведениях (*a crown of thorns (lit) – «терновый венец, мученичество»; яблоко раздора (Эриды) (книжн.) – повод, причина ссоры, спора, серьезных разногласий*

Среди сниженных разговорных фразеологизмов, в русском языке преобладают просторечные единицы («голова еловая» - *глупый человек*), а в английском языке – жаргонизмы («*at grass*» (*горн. жарг.*) - *на поверхности земли, вне шахты*).

В результате исследования было обнаружено значительное

количество английских и русских фразеологизмов с компонентом фитонимом с территориальными и историческими пометами. (*bang the bush* (амер.) – *превзойти все ожидания, затмить всех, быть вне конкурса; лыка не волочить* (новг.) – *о походе усталого; for sour apples* (устар.) – *совершенно, совсем; на обухе рожь молотить* (устар.) – *прибегать к самым крайним мерам, делать все, чтобы обогатиться*).

Выделяются следующие факторы формирования компонентов коннотации:

1) Фактор компонентного состава.

Компонент фразеологизма с семой экспрессивности, оценочности, эмотивности или функциональной маркированности влияет на соответствующий компонент коннотации всего фразеологизма. Так, например, использование компонента «белена» с отрицательной оценочной семой является причиной отрицательного значения всего фразеологизма «*белены объелся*» – *потерял рассудок, ведет себя, как ненормальный, безумный*. «Белена – ядовитое травянистое растение с лилово-желтыми цветками и одуряющим неприятным запахом. Человек, который съел плоды белены, на некоторое время теряет рассудок» [Бирих 1999 : 45]. Компонент «*plentiful*» в ФЕ «*(as) plentiful as blackberries*» – *в изобилии; хоть отбавляй, хоть пруд пруди; видимо-невидимо* привносит сему экспрессивности во фразеологическое значение всей единицы. Эмосема неодобрения лексической единицы «*bad*» передается всей ФЕ «*a bad apple*» – *человек, который плохо влияет на других*. Наличие книжных слов «*вкушать, вкусить*» и «*древо*» во фразеологизме «*вкушать/вкусить от древа познания добра и зла*» говорит о книжном характере всего фразеологизма.

2) Семантический фактор.

Семантика прототипа позволяет отнести фразеологизм к тому или иному стилю речи, способствует появлению соответствующей эмоциональной реакции, семы экспрессивности и оценочности [Арсентьева 2006]. Так, образ, заложенный в основе ФЕ «*cut off in its bloom*» – *погубить в расцвете сил* способствует появлению отрицательной оценочной семы. В следующем случае благодаря яркой образности у ФЕ появляется сема экспрессивности «*как в темном лесу (быть, очутиться)*» – *о чем-либо абсолютном непонимании, полной неориентированности в чем-либо*. Образ человека, поскользнувшегося на банановой кожуре, вызывает иронию, насмешку над невнимательностью человека, что способствует появлению эмосемы иронии у фразеологизма «*slip on a banana skin*» – *совершить глупую ошибку*. Семантика прототипа данного фразеологизма позволяет отнести его к неформальным, стилистически сниженным единицам.

3) Экстралингвистический фактор.

Причиной появления отрицательного, положительного или

нейтрального компонентов значения, определенной эмоциональной реакции, семы экспрессивности оказываются внеязыковые явления, такие как обычаи, традиции, поверья, суеверия, мифы, библейские сюжеты. Например, фразеологизм *«лавры Герострата»* - *преступная, злодейская слава* обладает отрицательным оценочным компонентом, т.к. его «происхождение связывают с именем Герострата, уроженца Эфеса в Малой Азии, который, чтобы обессмертить свое имя, сжег храм Артемиды, одно из семи чудес света. Именем Герострата стали называть тех, кто добывает известность нарочито преступным и нечестным путем» [Бирих 1999: 328]. Экспрессивность ФЕ *«до морковкиного заговенья»* – *неопределенно долго, до бесконечности* связана с христианской традицией. Заговенье у христиан – последний день перед постом, когда верующим разрешалось есть скоромное. Во время поста на такую пищу устанавливался запрет. В заговенье обычно ели обильную, жирную пищу. Поэтому соединение слова «заговенье» с «постной» морковкой осознавалось как шутивная формула невозможного [Бирих 1999: 195]. Фразеологизм *«фиговый листок»* - *лицемерное прикрытие чего-либо постыдного, маскировка неблагоприятных поступков и намерений* имеет эмосему иронии. «Выражение восходит к библейскому мифу об Адаме и Еве, которые после грехопадения устыдились своей наготы и опоясались сплетенными листьями фигового дерева» [Бирих 1990: 341]. Иронический оттенок данного фразеологизма появился благодаря обычаю прикрывать наготу в античной скульптуре. Английский фразеологизм *«paint the lily»* - *«подкрашивать цвет лилии», т.е. пытаться улучшить или украсить что-либо, не нуждающееся в улучшении и украшении* относится к книжным, впервые он встречается в произведении В.Шекспира «Король Джон» [Кунин 1996].

Помимо выше перечисленных факторов, можно выделить и дополнительные. Так, при формировании эмотивности фразеологизмов вступает в действие **фактор оценочности**, поскольку эмоции также делятся на положительные и отрицательные. Например, ФЕ *«вбивать осинový кол в могилу»* - *окончательно обезвреживать кого-то, покончить с чем-то* с отрицательной оценочной семой имеет пейротивную эмосему неодобрения, в основе которой лежит чувство неудовлетворенности чем-то. При формировании функционально-стилистического компонента коннотации учитывается **количественный фактор**. Он указывает на частоту употребления фразеологизма в том или ином стиле. Например, ФЕ *«заблудиться в трех соснах»* - *не суметь разобраться в чем-то простом, несложном* может быть как разговорным, так и межстилевым, что подтверждают следующие примеры:

Место этому было разве что в старинных спектаклях бывших

императорских театров, куда мы ходили изредка в культпоходы; с отчужденным сочувствием людей с другой планеты мы прислушивались к мольбам и стенаниям страдающих героев, запутавшихся в трех соснах.

(Ф. Кнорре. Каменный венок).

— Да оно и лучше. — Куда им! — смеялась Анна. — В трех соснах заблудятся! Это уже окончательно взбесило писаря. Бабы и те понимают, что по-прежнему жить нельзя. Было время, да отошло... да...

(Д. Мамин-Сибиряк. Хлеб).

Однако анализ фактического материала показал преобладание употребления данного фразеологизма в сниженной разговорной речи.

Как правило несколько факторов формирования того или иного компонента коннотации действуют вместе. Так, во фразеологизме «хуже лапотного лыка» - о чем-то совершенно плохом, никуда не пригодном появление семы экспрессивности связано с двумя факторами формирования экспрессивности: компонентного состава и экстралингвистическим. Изделия из лыка ассоциировались с «бедностью и простым происхождением» [Бирих 1999: 355].

В разделе 1.3. рассматривается национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом фитонимом. При сопоставительном исследовании ФЕ знание национальной специфики способствует глубокому пониманию национальной языковой картины мира, выявлению общих и отличительных особенностей восприятия окружающей действительности носителями английского и русского языков.

Ряд авторов [Арсентьева 2006; Коноплева 2010; Мальцева 1991] отмечает три уровня, на которых может проявляться национально-культурная специфика ФЕ:

1) В совокупном фразеологическом значении (семантический уровень). На данном уровне национальная специфика проявляется в идиоматическом значении ФЕ. По мнению Д.Г.Мальцевой: «Некоторые фразеологизмы отражают такие явления прошлого и настоящего одной страны, которые не имеют прямых аналогов в других национальных культурах» [Мальцева 1991: 13]. Например, «кративное семя» - чиновники-взяточники и крючкотворы, чиновники вообще; «the milk in the coco(a)nut» – суть дела, решающий факт.

2) В значении отдельных лексических компонентов (компонентный уровень). «...признаком национальной специфики фразеологического значения выступает культурно маркированный компонент» [Коноплева 2010: 189]. Например, во фразеологизме «всякого жита на лопате (в ком, чем)» – всего понемногу, самое разное использован национально-маркированный компонент «жито» - «

всякий хлеб в зерне или на корню. На севере житом зовут ячмень, на юге – рожь, на востоке – всякий яровой хлеб» [Ожегов 1953: 167].

Национально-культурный аспект может проявляться во фразеологизмах, в состав которых входит растительный компонент, известный в обоих языках. Однако в силу социального, исторического или экономического развития этот компонент содержится или наоборот отсутствует во фразеологической системе сравниваемых языков.

Например, многие аспекты жизни русского человека были связаны с березой, поэтому в русском языке наблюдается значительное количество ФЕ с компонентом «береза». («в берёзовый (зелёный) сад (в рощу) пойти» – умереть; «детей на берёзе растить» - брать детей в поле, подвешивая в люльки на березах; «дать березовой каши (березовая каша)» – наказать розгами, выпороть, высечь и др.). Для англичан большое значение имеют всевозможные парки, сады и палисадники. Поэтому среди компонентов фитонимов в английских фразеологизмах отмечается наличие названий цветов: «*daisy*», «*lily*», «*rose*» («*as fresh as a daisy*» – пышущий здоровьем, цветущий; «*(as) pure as a lily*» – чиста как лилия; «*come up roses*» – сложиться удачно).

Существуют компоненты фитонимы, которые встречаются как в русском, так и английском языках. Однако их образ в переосмысленном значении может восприниматься представителями отдельных народов по-разному. В русском языке образ дуба ассоциируется с глупым, недалеким человеком: «дубовая голова» - тупой, бестолковый человек, бестолочь, в английском же языке дуб является символом храбрости: «*a heart of oak*» - храбрый, мужественный человек.

3) В прототипах фразеологизмов (экстралингвистический уровень).

На данном уровне национально-культурная информация заложена в прототипе ФЕ. Фразеологизм «пенькам Богу молиться» - о нелюдимом человеке обладает национальной спецификой. Данный оборот связан «с поклонением лешему в Древней Руси. Входя в лес, на пенек клали дары лешему, чтобы задобрить его» [Бирих 1999: 435]. Английский фразеологизм «*good wine needs no bush*» - «хорошее вино не нуждается в ярлыке», «хороший товар сам себя хвалит» произошел от старинного английского обычая, «трактирщики вывешивали ветки плюща в знак того, что в продаже имеется вино» [Кунин 1996: 213].

В разделе 1.4. происходит разделение фразеологизмов с компонентом фитонимом по фразео-семантическим группам в зависимости от выражаемых ими понятий, выявляются интегральные и дифференциальные семы каждой группы.

В ходе исследования английских и русских фразеологизмов с компонентом фитонимом было выделено шесть фразео-семантических групп: состояние человека, черты характера человека;

интеллектуальные способности; взаимоотношения человека с другими людьми; поступки и действия человека; условия жизни.

В результате изучения данных фразео-семантических групп было выявлено, что довольно большое количество фразеологизмов с компонентом фитонимом в английском и русском языках относится к стилистически сниженным единицам. Большая часть данных фразеологизмов имеет отрицательную оценочную сему и сему экспрессивности, так как отрицательные явления, стрессы вызывают более яркие эмоциональные переживания.

Что касается различительных черт, проведенный анализ показал разное количество фразеологизмов с компонентом фитонимом в изученных группах. Во фразео-семантической группе «интеллектуальные способности человека» значительное количество русских ФЕ принадлежит к подгруппе « глупость, необдуманные поступки», английские фразеологизмы данной группы в основном характеризуют «психические отклонения, умственную отсталость человека».

Во второй главе «*Контекстуальное использование фразеологических единиц с компонентом фитонимом в русском и английском языках*» содержится анализ теоретической литературы по изучаемому вопросу, рассматривается узуальное и окказиональное использование фразеологических единиц.

В разделе 2.1. освещается проблема определения контекста и изучаются подходы различных авторов к способам использования фразеологических единиц в контексте.

Раздел 2.2. представляет собой анализ использования контекстуально-нетрансформированных фразеологических единиц.

Исследование отобранного фактического материала показывает, что многие фразеологизмы с компонентом фитонимом используются в контексте в исходной, словарной, нетрансформированной форме.

Особое внимание уделяется изучению фразеологического каламбура или приема двойной актуализации. Подобное употребление фразеологизмов изучалось такими авторами, как Е.Ф.Арсентьева, А.В. Кунин, А.В.Пашкова, Э.И. Халатникова, А.Х Бирих, С.С.Волкова, Н.М.Кабанова. [Арсентьева 2006; Кунин 1996; Пашкова 1989; Халатникова 1982; Бирих, Волкова, Кабанова 1996]. Под фразеологическим каламбуром понимается «одновременное использование значения ФЕ и буквального значения ее компонентов» [Кунин 1996: 209].

Например, добавление словосочетания «*то и ты вряд ли упадешь*» буквализирует ФЕ «*яблоку негде упасть*» и придает высказыванию шутливый характер:

Если в толпе яблоку негде упасть, то и ты вряд ли упадешь.

(Д. Подоляк. *Нас много! Толпимся с умом*).

В разделе 2.3. рассматриваются изменения структуры фразеологических единиц в процессе их функционирования. Многие современные ученые исследуют вопрос окказиональных преобразований фразеологизмов [Кунин 1996; Начисчионе 1982; Мелерович, Мокиенко 2001; Шадрин 1991].

В своем исследовании мы выделяем следующие типы трансформаций фразеологических единиц с компонентом фитонимом: добавление переменного компонента, фразеологический повтор, вклинивание (разорванное использование ФЕ), эллипсис (фразеологическую аллюзию), перестановку лексических компонентов, расширенную метафору, фразеологическое насыщение контекста.

Добавление переменного компонента.

В этом случае к фразеологизму в начале или в конце добавляется один или несколько компонентов. Обычно эта трансформация ведет к усилению или уточнению значения. Приведем пример добавления переменного компонента:

*Солженицын смог победить это государство, ибо он был хитроумным мстительным его порождением, истребитель лагерей, в котором спрессовались все лагерные призраки, воплощенным возмездием, явившимся из глубины вечной мерзлоты в **терновом венце из колючей проволоки**.*

(Е. Евтушенко. *Волчий паспорт*).

Фразеологизм «*терновый венец (венки)*» – мученичество, страдание расширен за счет добавления переменного компонента «*из колючей проволоки*», в результате происходит уточнение места страдания человека, а именно, в тюрьме, в лагере.

Фразеологический повтор.

При использовании фразеологического повтора может повторяться весь фразеологизм, часть или один компонент :

«Вот пристал. Пристал, как банный лист ». Это тоже выражение отца, которого они оба копируют.

(Б. Хазанов. *Я воскресение и жизнь*).

В данном примере повторение компонента «*пристал*» способствует повышению экспрессивности и создает образ слишком надоедливой человека.

Вклинивание. Разорванное использование ФЕ.

А.С.Начисчионе четко разграничивает такие стилистические приемы, как «вклинивание» и «разрыв». С точки зрения автора, вклинивание – это «структурно-семантический прием окказионального использования фразеологических единиц в речи, при котором вставляемый элемент (или элементы) становится частью ФЕ в данном речевом акте, ее окказиональным компонентом, изменяя структуру ФЕ

и расширяя ее компонентный состав» [Начисчионе 1982: 86]. Что касается разрыва ФЕ, то это «речевое разъединение фразеологизма переменным словом, сочетанием слов или графическими средствами с целью создания нового стилистического эффекта при неизменном компонентном составе» [Начисчионе 1982: 87].

Примером первого типа вклинивания может служить следующее выражение:

*... she'd had to send along a photograph and that **had gone a little against the grain**...*

(St. Gallagher. Rain).

Вклинивание компонента «*a little*» во фразеологическую единицу «*go against the grain*» – «*это мне не по душе, это мне не по нутру*» способствует определению степени проявления признака, обозначаемого данным оборотом. Героине немного не по душе посылать фотографию.

Второй тип вклинивания, или разрыв, встречался в нашем материале гораздо реже:

*Да вы **белены**, что ль, **объелись** с кузнецом?*

(А. Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги).

Использование компонента «*что ль*» приводит к выделению ФЕ в тексте.

Эллипсис. Фразеологическая аллюзия.

Одним из наиболее заметных изменений состава фразеологических оборотов является их сокращение или эллипсис. Например, в следующем контексте отмечается усечение конечного компонента у такой ФЕ, как «*одного поля ягода*» – *сходны, одинаковы*:

*И по судьбе, по тону, по разносторонней талантливости, и, кажется, по чисто актерским свойствам и характеру жизни, они — **одного поля**; только у Самойлова даровитость была выше сортом.*

(П. Боборыкин. Воспоминания).

Усечение компонента «*ягода*» вызвано возвышенным стилистическим «настроением» контекста.

В результате эллипсиса ФЕ может сократиться до ключевого компонента или компонентов. При использовании данных компонентов в контексте вступает в действие фразеологическая аллюзия. Например, использование только ключевого компонента ФЕ («*подрубить под корень*» – *окончательно уничтожать, наносить непоправимый вред чему-либо*) вызывает в сознании ассоциацию с полной формой ФЕ:

*Ворвусь в усадьбу и всех до одного **под корень**.*

(Н. Островский. Рожденные бурей).

Замена лексического компонента/компонентов.

Н.Л. Шадрин говорит о таких типах замены, как синонимичные и антонимичные [Шадрин 1969].

В нашем исследовании было найдено значительное количество синонимичной замены компонентов английских и русских фразеологизмов с компонентом фитонимом:

*Он просто **приклеился** к американскому лидеру, как банный лист или прилипла к акуле, и сопровождал его всюду, куда тот пытался от Фомича скрыться, но делал это на внутреннем, коротком радиусе.*

(В. Конецкий. Вчерашние заботы).

Глагольный компонент «*прилипнуть*» во фразеологизме «*приставать/пристать (прилипнуть/прилипнуть) как банный лист*» - *приставать к кому-то с просьбами, надоедать, докучать кому-то* меняется на синонимичный «*приклеиться*», что придает всему высказыванию ироничный характер. В этом примере мы наблюдаем также еще одну трансформацию фразеологизма – вклинивание, которое приводит к уточнению значения ФЕ.

Количество примеров антонимичных замен значительно меньше. Изменение лексического компонента ФЕ на антоним приводит к усилению экспрессивности:

*Хочется думать, что яблоко от яблони **далеко** падает.*

(В. Токарева. Ни сыну, ни жене, ни брату).

В приведенном примере вместо компонента «*недалеко*» во фразеологизме «*яблоко (яблочко) от яблони недалеко падает*» – *потомки наследуют отрицательные черты, пороки предков* используется антоним «*далеко*». Значение ФЕ меняется на противоположное.

Перестановка лексических компонентов.

При данном виде трансформации происходит инверсия компонентов ФЕ, что приводит к выделению ФЕ в контексте и привлечению внимания реципиента.

*After the big **stick** came **the carrot**: he offered to pay my first month's rent at a hostel he knew.*

(M. Falk. Part of the furniture).

В данном примере происходит инверсия компонентов ФЕ «*the carrot and/or (the) stick*» – *кнутом и пряником; вознаграждение, предлагаемое кому-то, чтобы заставить его сделать что-то или наказание, если он откажется*, а также вклинивание компонента «*came*». Данные трансформации создают у читателя впечатление о том, что наказание все же произошло, после чего последовало вознаграждение. Добавление компонента «*big*» говорит о значительном характере наказания.

Расширенная метафора.

Согласно Е.Ф.Арсентьевой, «расширенная метафора означает использование не единичной метафоры, а наличие также подобразов

или добавочных образов, лежащих в основе ассоциативных метафор и группирующихся вокруг “базовой метафоры” фразеологической единицы» [Арсентьева 2006: 91]. В следующем примере основная метафора ФЕ «*утопающий хватается за соломинку*» – *находящийся в трудном, безвыходном положении стремится использовать для спасения даже явно бесполезное средство* расширяется за счет появления подобраза, который создает метафорическую связь и может быть понят только в соотнесении с основным образом фразеологизма:

Но я решила так просто не сдаваться, утопающий хватается за соломинку, а мне предстояло уцепиться за паутинку.

(Д. Донцова. Уха из золотой рыбки).

Фразеологическое насыщение контекста.

В нашем исследовании мы применяем классификацию, предложенную Е.Ф. Арсентьевой [Арсентьева 2006], согласно которой различают два типа фразеологического насыщения контекста:

1) применение двух или более контекстуально нетрансформированных фразеологических единиц:

Это не то, что просто умереть или, тем более, сыграть в ящик, отдать концы, дать дуба, откинуть копыта или что там еще?

(В. Войнович. Замысел).

2) использование нескольких типов контекстуальных трансформаций фразеологических единиц.

В следующем примере наблюдаются такие типы контекстуальных трансформаций ФЕ, как замена компонента и добавление компонента. Глагольный компонент фразеологизма «*hold out/offer an olive branch*» – *показать, что хочешь помириться с кем-то* меняется на «*extend*». Значение фразеологизма сохраняется, потому что глаголы «*hold out*» - и «*extend*» имеют общую сему «предложения чего-либо кому-то». Добавление компонента «*to Franco*» указывает адресата, с которым хотят помириться:

*It was a small but clear sign that the western democracies wished **to extend an olive branch** to Franco, made clearer by the fact that Britain and the United States had voted in favour.*

(S. Ellwood. Franco).

Анализ фактического материала показал, что наиболее распространенными видами трансформации изучаемых ФЕ в обоих языках являются: вклинивание, замена лексического компонента/компонентов, добавление переменного компонента, эллипсис, фразеологическое насыщение контекста.

Наиболее редко встречающимися видами трансформации среди фразеологизмов с компонентом фитонимом являются расширенная метафора и фразеологический повтор. Индивидуально-авторские преобразования способствуют лучшему пониманию и семантическому

обогащению контекста. Сопоставительный анализ таких видов трансформации фразеологизмов, как замена лексического компонента и эллиipsis показал, что компонент фитоним во фразеологизмах как английского, так и русского языков в большинстве случаев остается неизменным.

Третья глава «Способы перевода фразеологических единиц» посвящена изучению межъязыковых фразеологических соответствий ФЕ с компонентом фитонимом, а также рассмотрению безэквивалентных ФЕ и способов их перевода.

В разделе 3.1. содержится анализ теоретической литературы, посвященной проблеме перевода ФЕ.

Как показывает анализ теоретических источников, большинство исследователей выделяют следующие виды узуальных межъязыковых соответствий: фразеологические эквиваленты и аналоги. В свою очередь безэквивалентные фразеологические единицы могут быть переведены на другой язык с помощью калькирования, дескриптивного, лексического и комбинированного перевода.

В разделе 3.2. подробно рассматривается такой вид межъязыковых соответствий, как фразеологическая эквивалентность. Среди фразеологических эквивалентов были выделены полные и частичные эквиваленты.

У полных эквивалентов совпадает сигнификативно-денотативный и коннотативный компоненты значения, наблюдаются одинаковый компонентный состав и структурно-грамматическая организация. Так, английский фразеологизм «*a forbidden fruit*» имеет полный эквивалент в русском языке «*запретный плод*». Обе единицы восходят к общему библейскому источнику, притче об Адаме и Еве. Фразеологизмы имеют одинаковый компонентный состав и структурно-грамматическую организацию, поскольку принадлежат к группе субстантивных фразеологизмов со структурой *adj+n*.

Частичные эквиваленты могут различаться одним компонентом смежной семантики и иметь некоторые морфологические различия. Например, фразеологизмы «*rest on one's laurels*» и «*почивать на лаврах*» имеют одинаковое значение: *успокоиться на достигнутом*. Структурно-грамматическая организация английского и русского фразеологизмов совпадает: *v+prep+n*. В английском фразеологизме наблюдается наличие специфичного для английского языка местоимения «*one's*». Оба фразеологизма имеют отрицательную оценочную сему и относятся к книжным фразеологизмам. Небольшие различия в семантике имеют только следующие компоненты «*rest on*» и «*почивать*». В толковых словарях дается следующее определение:

«*rest on*» - «отдыхать» [Мюллер 1962: 841].

«*почивать*» - «отдыхать, покоиться, пребывать в покое,

бездействию» [Даль 1998: 2712].

Анализ фактического материала показал незначительное количество полных эквивалентов среди фразеологизмов с компонентом фитонимом в английском и русском языках по сравнению с частичными эквивалентами. Большинство как полных, так и частичных эквивалентов является интернациональными единицами.

В разделе 3.3 проведен анализ фразеологических аналогов, которые в свою очередь также делятся на - полные и частичные.

В своем исследовании мы использовали классификацию аналогов, предложенную Е.Ф.Арсентьевой [Арсентьева 1989], согласно которой полные аналоги делятся на:

1) Фразеологические аналоги, имеющие сходное сигнификативно-денотативное и коннотативное значение, похожую грамматическую структуру и обладающие одной общей лексемой в компонентном составе. Например, фразеологизмы «*lead smb up the garden*» и «*водить кого-то за нос*» имеют одинаковое значение *вводит кого-то в заблуждение*, в тоже время русский фразеологизм имеет дополнительную сему обмана. Наблюдается совпадение коннотативного компонента значения, обе ФЕ принадлежит к разговорным. Структурно-грамматическая организация совпадает. Что касается компонентного состава, то наблюдается наличие одного одинакового компонента «*lead*» и «*водить*».

2) Фразеологические аналоги со сходной структурно-грамматической организацией, но разным компонентным составом.

Так, фразеологизмы «*an old chestnut*» и «*анекдот с «бородой»*» совпадают по значению *избитый анекдот, шутка, которая рассказывалась много раз и уже не вызывает смеха*. Оба фразеологизма относятся к межстилевым. По структурно-грамматической организации оба фразеологизма принадлежат к субстантивным, однако английский фразеологизм имеет структуру *adj+n*, а русский – *n+prep+n*. Не совпадает их компонентный состав.

3) Фразеологические аналоги, которые имеют разную структурно-грамматическую организацию и разный компонентный состав. Например, ФЕ «*have roses in one's cheeks*» - «*румянец во всю щеку, пышет здоровьем*» и ФЕ «*кровь с молоком*» - 1) *здоровый, цветущий*, 2) *свежее, румяное (о лице)* имеют близкое сходство сигнификативно-денотативного компонента значения, одинаковую мелиоративную оценку. Однако английский фразеологизм принадлежит к классу глагольных, а русский – к классу субстантивных ФЕ. Абсолютно различается и компонентный состав.

К частичным аналогам относятся фразеологизмы, имеющие лишь частичное сходство в значении, но отличающиеся по структурно-грамматической организации и компонентному составу. Например,

фразеологизмы «*as cool as a cucumber*» – «*совершенно невозмутимый, спокойный, не теряющий хладнокровия*» и «*и в ус не дует*» – «*не беспокоиться, не заботиться о чем-либо*» имеют интегральную сему характера человека и дифференциальные семы хладнокровия и невозмутимости. Если английский фразеологизм имеет положительную оценочность, то русский фразеологизм – пейоративную. Различаются фразеологизмы и по функционально-стилистической принадлежности: английский принадлежит к межстилевым, а русский – к разговорным. Абсолютное расхождение наблюдается и в компонентном составе и структурно-грамматической организации. Английская ФЕ принадлежит к адъективным компаративным, а русская ФЕ обладает структурой предложения.

При исследовании фактического материала нами были обнаружены фразеологические аналоги с неоднозначными соответствиями, т.е. имеющие несколько соответствий в другом языке: «*no gardens without weeds*» – «*нет розы без шипов*»; «*и на солнце есть пятна*»; «*нет худа без добра*».

Следует отметить, что среди фразеологизмов с компонентом фитонимом наибольшее количество аналогов имеют сходные сигнификативно-денотативный и коннотативный компоненты значения, грамматическую структуру и разный, вследствие построения на разных образах, или частично схожий (обладают хотя бы одной общей лексемой) компонентный состав.

В разделе 3.4 исследуются безэквивалентные фразеологизмы, не имеющие соответствий во фразеологической системе другого языка.

Существуют следующие способы перевода безэквивалентных фразеологизмов: калькирование (полное и частичное), дескриптивный перевод, лексический и комбинированный перевод.

При калькировании ФЕ переводится дословно, при построении фразы учитываются грамматические нормы другого языка. Среди английских фразеологизмов с компонентом фитонимом существует ряд ФЕ, которые требуют для своего понимания знаний литературных произведений, оригинального источника. Например, английская фразеологическая единица «*a bed of roses*» калькируется на русский язык с помощью словосочетания «*ложе из роз*». Калька в словаре дается в кавычках, далее идет дескриптивный перевод «*путь, устланый розами; легкая, счастливая жизнь*». Само выражение восходит к обычаю богачей в древнем Риме усыпать свое ложе лепестками роз.

Дескриптивный перевод – это перевод при помощи словосочетаний и предложений. Большая часть безэквивалентных фразеологизмов с фитонимом компонентом относятся именно к этой группе, например: «*a snake in the grass*» – *человек, который притворяется твоим другом, но которому нельзя доверять*.

При лексическом переводе осуществляется поиск одной или нескольких лексем в языке – рецепторе, при этом наблюдается потеря образности и экспрессивности фразеологической единицы, например: «*hand smb a lemon*» – *надуть, обмануть кого-то*.

Комбинированный перевод подразумевает сочетание нескольких типов перевода, что помогает лучше передать семантику ФЕ. При данном виде перевода среди фразеологизмов с растительным компонентом в английском и русском языках наблюдается преобладание лексического и дескриптивного типов, например: «*(the) bush telegraph*» – *быстрое распространение слухов, молва*.

В заключении подводятся результаты работы, к основным можно отнести следующие:

- Анализ компонентов значения ФЕ с компонентом фитонимом в английском и русском языках показал единство сигнификативного и денотативного аспектов значения, универсальность факторов формирования коннотативных компонентов в обоих языках. В обоих языках наблюдается преобладание фразеологических единиц с отрицательным оценочным компонентом, испытывая негативные эмоции, человек старается отразить их в языке.

- Проведенное исследование позволило выявить шесть фразеологических групп антропоцентрической направленности среди фразеологизмов с компонентом фитонимом. В результате исследования данных групп было выявлено значительное количество стилистически сниженных ФЕ с компонентом фитонимом в английском и русском языках. Различия проявляются в разной количественной наполняемости фразеологических групп фразеологизмами с компонентом фитонимом и в компонентном составе фразеологизмов, принадлежащих к разным языкам.

- Преобладание в сопоставляемых языках таких индивидуально-авторских трансформаций, как вклинивание, замена компонента и эллипсис свидетельствует о раздельнооформленности изучаемых ФЕ. К экстралингвистическим факторам, влияющим на преобладание того или иного способа трансформации, можно отнести характер и специфику контекста, в котором используется ФЕ, а также стремление автора определенным образом воздействовать на реципиента, полнее раскрыть характеры персонажей.

- Исследование межъязыковых фразеологических соответствий ФЕ с компонентом фитонимом в английском и русском языках проводилось с учетом семантического, структурно-грамматического и компонентного уровней. Наличие эквивалентов и аналогов среди исследуемых ФЕ говорит о сходном характере отражения объективной действительности в сознании и в языке, о похожих процессах социально-экономического развития народов-носителей языков. В

целом проведенное исследование фактического материала показало преобладание безэквивалентных ФЕ в сопоставляемых языках и таких способов перевода, как дескриптивный и лексический. Данный факт можно объяснить экстралингвистическими причинами. Национально-культурное своеобразие, т.е. особенности общественного устройства, образа жизни, традиции и обычаи, литература нашли свое отражение во фразеологизмах.

Библиография включает в себя список научной литературы, перечень цитированных источников фактического материала, список словарей и электронных корпусов.

Основные положения диссертации отражены в **публикациях**:

- **научные статьи в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений кандидатской диссертации:**

1. Крепкогорская Е.В. Способы перевода фразеологических единиц с растительным компонентом (на материале русского и английского языков) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – Раздел Гуманитарные науки. – 2011.- № 3. – С.102-107.

2. Крепкогорская Е.В. Контекстуальное использование трансформированных фразеологических единиц с растительным компонентом в русском и английском языках. // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – Раздел Гуманитарные науки. – 2011.- № 4. – С.89-92.

Статьи и тезисы, опубликованные в сборниках научных работ и материалах научных конференций:

3.Крепкогорская Е.В. Безэквивалентные фразеологические единицы и способы их перевода // Проблемы прикладной лингвистики. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2005.-С.128-130.

4. Крепкогорская Е.В. Использование контекстуально-нетрансформированных фразеологических единиц с растительным компонентом в русском и английском языках// Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. –Раздел Гуманитарные науки. – 2010.- № 4. – С.53-56.

5. Крепкогорская Е.В. Использование фразеологических единиц в контексте. // Сборник материалов XXI Всероссийской межвузовской научно-технической конференции.- Секция 10. – Часть 2. – Казань: изд-во «Отечество», 2009. – С.306-308.

6.Крепкогорская Е.В. Коннотативный компонент значения // Сборник материалов XVIII Всероссийской межвузовской научно-технической конференции.- Секция 10. – Часть 2. – Казань: изд-во

«Отечество», 2006. – С.386-389.

7. Крепкогорская Е.В. Оценочный компонент коннотации // Проблемы прикладной лингвистики. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2011.- С.44-46.